

— За что ты меня благодаришь? — Юй Дунцзинь был озадачен столь внезапным признанием.

Юй Ли улыбнулся:

— Спасибо, что потратил время и специально выбрал день, чтобы выбраться со мной. Мне было очень приятно.

Юй Дунцзинь смущенно опустил голову, скрывая невольную улыбку:

— Главное, что тебе понравилось.

После скромного ужина они нашли местечко, где выступала певица, исполнявшая народные песни. Заметив Юй Ли, она попыталась вытащить его на сцену, чтобы спеть дуэтом, и им пришлось в спешке ретироваться. Затем они отправились к костру, где смотрели импровизированное представление. Ведущий оказался большим шутником и так донимал добровольцев из числа туристов, что те выглядели весьма жалко, зато зрители хохотали до упаду. Изначально Юй Дунцзинь планировал еще покатасть его на лодке, но Юй Ли, заметив, что уже поздно, предложил перекусить и возвращаться домой.

К одиннадцати с половиной вечера, когда они закончили с едой, Юй Ли уже начал клевать носом. В машине Юй Дунцзинь протянул ему тонкий плед:

— Если хочешь спать — поспи. Ехать до дома еще больше часа.

— Так долго... — Юй Ли зевнул и плотнее закутался в плед. В машине работал кондиционер, и под одеялом было так уютно, что сон одолевал еще сильнее.

Юй Дунцзинь помедлил, а затем вдруг сказал:

— Может, поедем ко мне? Это меньше сорока минут.

Юй Ли склонил голову набок, обдумывая предложение. И правда, уже полночь, негоже Юй Дунцзиню полночи провести за рулем. Не успел он ответить, как Юй Дунцзинь сам принял решение:

— Уже полночь. Пока доедем до тебя — будет за час ночи, потом пока умоешься — уже два. Слишком поздно. К тому же, если я отвезу тебя, мне еще возвращаться к себе, к рассвету только доберусь.

— Хорошо, поедем к тебе, — Юй Ли почувствовал, что веки тяжелеют, и не стал спорить. Он уже бывал в доме Юй Дунцзиня, поэтому, погрузившись в свои мысли, вскоре уснул, прислонившись к окну.

Юй Дунцзинь повернул голову, глядя на его спящее лицо, и сердце наполнилось нежностью.

27. А как же соперничество в любви? (Часть 27)

После той художественной выставки и поездки на пляж отношения Юй Ли и Юй Дунцзиня стали куда ближе — можно сказать, они переросли из приятелей в настоящих единомышленников. У них нашлось множество общих тем для разговоров, они понимали мысли друг друга с полуслова, а схожесть взглядов на жизнь сделала их общение легким и непринужденным: зачастую им хватало одного лишь взгляда, чтобы понять намерения собеседника.

Юй Ли давно не встречал человека, который был бы ему настолько близок по духу, и искренне радовался этому, даже не обращая внимания на недовольство Юй Босы.

Юй Дунцзинь навещал его каждые пару дней: то звал на обед, то предлагал интересные мероприятия. Каждая их встреча была тщательно спланирована и учитывала вкусы Юй Ли. Он не только старался, чтобы тот получил удовольствие, но и под всякими предлогами дарил ему дорогие подарки. Отказы Юй Ли мало помогали: в последнее время Юй Дунцзинь стал куда настойчивее, и эта властность, смешанная с заботой, заставляла Юй Ли чувствовать, что его балуют.

Столь явные знаки внимания наконец заставили Юй Ли осознать, что Юй Дунцзинь относится к нему не как к обычному другу. Он оказался в затруднительном положении.

Когда Юй Дунцзинь в очередной раз позвал его на встречу, Юй Ли, не зная, как себя вести, был вынужден вежливо отказаться.

— Что случилось? У тебя другие дела? — допытывался Юй Дунцзинь.

— Да, накопилось много забот. Давай спишемся, когда разберусь с делами в южной части города, — Юй Ли действительно был занят: нужно было отбиваться от назойливых попыток старейшины клана Юй вмешаться в дела, терпеть вздорные выходки Юй Босы и планировать маршрут для путешествия. Все это были мелкие хлопоты, не требующие спешки, и на самом деле у него было полно свободного времени.

— Хорошо, тогда свяжусь с тобой через пару дней, — это был уже второй отказ, и Юй Дунцзинь чувствовал, что собеседник явно избегает встреч.

— Договорились, — Юй Ли положил трубку, уловив нотки разочарования в голосе собеседника. Ему стало грустно: неужели их общение так и оборвется? Он никак не мог понять, с чего вдруг у Юй Дунцзиня возникли такие чувства.

Проводник: «Раз оборвалось — так тому и быть, ты все равно здесь только на три года».

Юй Ли вздохнул: «И то верно...»

Проводник: «Мне тоже жаль, я ведь тоже привязался. Мне нравилось смотреть, как он ест острое».

Юй Ли: «...»

Как бы ни было жаль, Юй Ли не из тех, кто не умеет отпускать. Дружить с Юй Дунцинем можно, но вот быть любовниками... лучше не стоит. И дело не только в отсутствии у него самого подобных желаний, но и в том, что оставшиеся три года не позволяли ему заводить глубокие привязанности с кем-либо.

Чтобы Юй Дунцинь не увяз в этом еще сильнее, он решил не рассказывать ему о своих планах на отъезд за границу, чтобы не создавать лишних проблем.

Проводник: «Завтра аукцион по участку в южной части города. Возможно, через пару дней задание будет выполнено. Сейчас критический момент, Юй Босы ведет себя странно, будь осторожен».

Юй Ли: «Есть немного. Но как только придет уведомление о завершении задания, я сразу уеду, задерживаться не буду».

Проводник: «Так будет лучше всего».

...

Клан Юй не участвовал в торгах за участок в южной части города — подорванные силы требовали восстановления, и лишних ресурсов на борьбу за лакомый кусок не было, а на обычные земли они не претендовали. Так что Юй Ли тоже не пошел.

Отсутствие на аукционе не означало, что Юй Ли не знал, что там происходит. Стоило потратить 10 очков, чтобы смотреть прямую трансляцию из дома. Проекция Проводника позволяла видеть мельчайшие выражения лиц каждого участника — эффект был даже лучше, чем при личном присутствии.

Чжо Линь и Хань Лэ стали супругами, чьи души были далеки друг от друга. Юй Ли на некоторое время сфокусировал камеру на них. С момента свадьбы прошло немало времени, и на лице Чжо Линя больше не было прежнего задора и высокомерия. Он сидел неподвижно, с пустым выражением лица, но если присмотреться к его глазам, можно было заметить тревогу. Хань Лэ сидел рядом, опустив голову, и половина его лица, попавшая в кадр, выдавала изможденность и тоску.

Между молодоженами словно выросла невидимая стена: с момента появления в зале они не

обменялись ни жестом, ни словом.

Цзи Мин, сидевший напротив, раздраженно обсуждал с секретарем своего сына цену участка. Он нервничал, жалея, что согласился сотрудничать с Чжо Линем, чтобы подставить Юй Дунцзиня. Но шанс был слишком заманчив: сокрушить клан Юй, или хотя бы откусить от него кусок, стоил того, чтобы рискнуть.

Когда дело дошло до лотов 83 и 85, зал пришел в движение. Все пришли именно ради этих участков, и таблички взлетали так часто, что у аукциониста рябило в глазах. Цена росла на десятки и сотни тысяч. Хотя все понимали, что борьба в итоге развернется между пятью великими кланами, каждый хотел хоть немного откусить от этого пирога — а вдруг повезет?

Цзи Мин не переставая перебирал четки, бормоча молитвы, а его сын невозмутимо повышал ставку. Чжо Линь сжал кулаки, его сердцебиение учащалось в такт голосу аукциониста. На лбу выступил пот. Хань Лэ хотел было достать салфетку, чтобы вытереть его, но Чжо Линь раздраженно отмахнулся.

Цзи Мин наконец подал голос:

— Ты уверен, что он пойдет до конца? Не соскочит в последний момент?

Чжо Линь ответил:

— Должно быть все нормально. Видишь, он идет след в след. Я также нанял людей, чтобы они тоже участвовали, но не слишком нагло — как только цена дойдет до тройной, они отступят, он ничего не заподозрит.

Хань Лэ добавил:

— Я прощупывал почву, он говорил, что эти участки ему жизненно необходимы.

Чжо Линь недовольно зыркнул на него, словно упрекая за самовольство. Хань Лэ побледнел, судорожно сжал пальцы и опустил голову. Однако Цзи Мина это успокоило, и он слегка кивнул.

Цена поднялась до абсурдных высот. Клань Чэнь и Сун выбыли из игры, остались только Цзи Мин и Юй Дунцзинь.

Цзи Мин разжал вспотевшие пальцы, перебирая четки, и кивнул сыну — это была последняя ставка: 2,45 миллиарда. Сын, чувствуя, что табличка весит тысячу фунтов, лишь со второй попытки поднял ее. Чжо Линь, Хань Лэ и все остальные не сводили глаз с этой цифры, пока аукционист не озвучил ее. Их сердца замерли.

Они сглотнули слюну и невольно уставились на Юй Дунцзиня. Его правая рука все еще была опущена. Каждая секунда казалась вечностью. Они ждали, что он поднимет свою табличку,

аукционист ударит молотком, и их заговор увенчается успехом.

В зале воцарилась тишина. Аукционист обвел взглядом присутствующих с довольной улыбкой — цена была заоблачной. Так как ставок больше не было, он начал вести обратный отсчет. Юй Дунцзинь медленно поднял руку, казалось, сейчас он повысит ставку, но так и не сделал этого. Аукционист начал второй отсчет. Чжо Линь, Хань Лэ и клан Цзи занервничали, не спуская глаз с Юй Дунцзиня, надеясь, что он все же перебьет цену.

Аукционист поднял молоток для третьего удара, но Юй Дунцзинь вдруг опустил все свои таблички, сделал жест в сторону Цзи Мина и беззвучно произнес: Поздравляю.

Цзи Мин, казалось, сейчас лопнет от ярости. Он вскочил, впившись взглядом в Юй Дунцзиня, готовый разорвать его на куски. Он понял, что его обвели вокруг пальца. 2,45 миллиарда — не беда, если бы не тот факт, что на этом участке вообще нельзя было ничего строить. Это была ловушка, в которую он только что с разбегу прыгнул. Цзи Мин уже представлял крах своего клана, и не только своего — Чжо и Хань тоже не избегут участи!

Цзи Мин бросил на Юй Дунцзиня убийственный взгляд!

Чжо Линь и Хань Лэ побледнели как полотно, не смея поднять глаз на Цзи Мина. Чжо Линь лишился дара речи, его мозг был пуст. Он не мог понять, как Юй Дунцзинь узнал об этом. Неужели он просто ждал, пока они сами прыгнут в яму, наблюдая за ними как за клоунами...

Хань Лэ был раздавлен. Почему все так вышло? Почему... все кончено...

Почему его жизнь всегда так полна невзгод? Только начало налаживаться — и снова ад. Клан Хань уже не раз предупреждал его, что он только портит дела, и если не покажет результат, ему там больше не место. Единственной его опорой был Чжо Линь, но Чжо Линь... Хань Лэ закрыл лицо руками и заплакал. Чжо Линь не разговаривал с ним уже несколько дней, и один лишь взгляд, полный отвращения, заставлял сердце сжиматься от боли.

Как Чжо Линь может так ненавидеть его из-за таких мелочей? Ведь они так сильно любили друг друга, ведь он объяснял, что был вынужден так поступить, что не было выбора. Но вместо сочувствия он получил лишь холод: Ты до сих пор не понимаешь, в чем ошибся.

Хань Лэ вспомнил Юй Ли. Только Юй Ли не презирал его. Даже в самые тяжелые моменты, когда он выглядел жалко, Юй Ли мягко стоял рядом, давал советы и защищал от пересудов. Юй Ли был единственным, кто понимал его и относился к нему лучше всех.

В зале еще оставались люди. Хань Лэ украдкой вытер слезы, не желая показывать слабость. Он поднял голову, пытаясь найти Юй Ли в толпе. Раньше, когда у него случались неприятности, Юй Ли всегда первым приходил на помощь. Может, и сейчас... Хань Лэ растерянно огляделся и вдруг вспомнил: сегодня никто из клана Юй не пришел...

Говорят, Юй Ли вернулся в клан Юй, хотя и лишился должности, но у него все хорошо. Если он попросит о помощи, поможет ли он ему снова?..

28. А как же соперничество в любви? (Часть 28)

Судьба участка в южной части города была решена, и участь Чжо Линя и Хань Лэ была предрешена.

Юй Ли уже собрал вещи и купил билет. Уведомление о завершении задания должно было прийти со дня на день, оставаться здесь дольше не было нужды. Он обрел полную свободу и уже завтра утром должен был сесть в самолет до страны Q, чтобы начать свой чудесный отпуск.

Проводник: «Задание выполнено успешно, поздравляю».

Юй Ли: «Спасибо!»

Проводник: «Желаю тебе приятного отдыха, а мне пора на аттестацию для повышения».

Юй Ли: «Тогда и я желаю тебе победы и успехов во всем!»

Проводник: «Благодарю. Но в ближайшее время я буду вне сети, если случится что-то срочное — зови».

Юй Ли: «Хорошо. Раз задание выполнено, я вряд ли буду тебя беспокоить. Удачи».

Проводник: «Угу, я выхожу, пока!»

Юй Ли: «Пока!»

Каждый раз, когда связь с Проводником прерывалась, Юй Ли чувствовал пустоту. Они были друзьями, зависящими друг от друга, пробыли вместе много лет и были ближе, чем кто-либо другой. Наверное, из-за такой сильной зависимости расставание давалось нелегко.

Юй Ли привел чувства в порядок и принялся за обед. Однако он не ожидал, что даже за день до отъезда ему не дадут покоя: не успел он доесть, как раздался звонок в дверь. Открыв видеодомофон, он увидел Яна Мина.

Тот стоял за оградой, выглядя смущенным и растерянным, словно пришел сюда против воли.

Череда недавних потрясений истощила его, лицо осунулось, а ясные глаза потускнели.

Юй Ли знал, зачем он пришел — не иначе как просить за Юй Цзяньцзе. Юй Ли не собирался прощать Юй Цзяньцзе, условия задания были строги. Однако к самому Яну Мину он не испытывал неприязни, даже жалел его, поэтому открыл дверь и вышел.

Увидев изящного и спокойного Юй Ли, Ян Мин слегка замялся. Он редко видел этого брата, но каждый раз в его присутствии чувствовал себя ничтожным, поэтому старался избегать встреч.

— Брат... — невнятно пробормотал Ян Мин, а поняв, что звучит слишком неуверенно, добавил громче: — Брат...

Юй Ли кивнул и пригласил его войти:

— Проходи, присядь.

Ян Мин помедлил, а затем быстро вошел. В детстве он видел Юй Ли в белых одеждах и с длинными волосами, как у древних, и думал, что тот — небожитель. Даже когда Юй Ли коротко подстригся, чтобы управлять кланом, эта неземная аура никуда не делась. Он по-прежнему оставался недостижимым.

Неудивительно, что Юй Босы так им восхищались!

Войдя в комнату, Ян Мин замер. Он увидел множество знакомых вещей, знакомых до дрожи. Многие из них они с Юй Босы выбирали вместе, тратя кучу сил и денег. Он думал, что это просто странная страсть Юй Босы к коллекционированию, но не ожидал...

— Ты обедал? Хочешь перекусить? — голос Юй Ли прервал его размышления.

— Нет, спасибо, я уже поел, — Ян Мин вел себя скованно, даже не сел, послушно стоя у журнального столика.

Юй Ли улыбнулся, чтобы успокоить его:

— Не стесняйся, садись, где удобно.

Ян Мин покачал головой и выдавил неестественную улыбку:

— Нет, я пришел просить об одном деле, много времени не займу. На самом деле ему совсем не хотелось приходить к Юй Ли, но дядя и тетя умоляли его заступиться. Дядя тяжело болен, его активы после жесткой атаки Юй Босы были разграблены остальными членами клана. Ян Мин приложил немало усилий, чтобы сохранить хотя бы часть, но это было лишь временным решением — жадные стервятники не оставляли попыток прибрать к рукам последнее.

Дядя был прикован к постели, тетя — слабая женщина, не способная защитить имущество. Гордый и высокомерный дядя наконец сдался и умолял Яна Мина просить Юй Ли о милости. Хотя кланом управлял Юй Босы, Юй Цзяньцзе знал, что истинным кукловодом был Юй Ли.

Ян Мин понимал, что даже если дядя встанет на колени, Юй Ли не согласится. Он всю ночь думал, что сказать этому загадочному брату.

К счастью, Юй Ли не стал слушать его пустые речи:

— Это Юй Цзяньцзе прислал тебя? Можешь не продолжать, я не соглашусь.

Ян Мин смущенно опустил голову, не зная, что ответить. Убийство родителей — то, что почти невозможно простить, к тому же Юй Ли и Юй Цзяньцзе всегда были врагами. Ян Мин понимал, что у него нет ни аргументов, ни шансов убедить Юй Ли.

В этот момент послышался звук открываемой двери, и под изумленными взглядами Юй Ли и Яна Мина в комнату ворвался запыхавшийся Юй Босы. Он тревожно окинул взглядом Юй Ли, убедившись, что тот в порядке, и лишь тогда выдохнул. Затем он ледяным тоном обратился к Яну Мину:

— Что ты здесь забыл?!

Ян Мин не видел Юй Босы несколько дней, и его взгляд, полный тоски, не успел смениться, когда слова того полоснули по сердцу.

Юй Ли знал, что Юй Босы примчался, увидев Яна Мина на камерах. Такое случилось не впервые: стоило кому-то найти его новое жилье, как Юй Босы тут же появлялся, словно желая спрятать его за своей спиной. Это вызывало у Юй Ли лишь раздражение. Он не чья-то собственность, и поведение Юй Босы переходило все границы!

— А ты что здесь забыл?! — раздраженно прикрикнул Юй Ли на Юй Босы.

Юй Босы застыл:

— Брат, я ведь беспокоюсь о тебе...

— Со мной все хорошо, не нужно твоего беспокойства. В компании полно дел, возвращайся, — терпение Юй Ли лопнуло, и он указал ему на дверь.

Уголок рта Юй Босы дернулся от гнева — он ненавидел, когда Юй Ли так с ним разговаривал, но все же сдержался, пытаясь объяснить свои мотивы:

— Брат, дела в клане еще не улажены, ты все еще в опасности, всегда найдутся люди, которые захотят тебе навредить. Я все это делаю ради тебя...

— Ян Мин не плохой человек, он мой брат, — прервал его Юй Ли, не желая слушать эти оправдания.

Юй Босы не осмелился спорить с Юй Ли, но бросил на Яна Мина ледяной взгляд и жестоко отрезал:

— Неважно, зачем ты пришел, немедленно убирайся. И чтобы ноги твоей здесь больше не было.

<http://bllate.org/book/21657/2234833>